

VI. Русская культура на переломе (Интервью Марины Рахмановой и Ирины Зиминой. Ред. Леонида Люкса и Алексея Рыбакова) – (Часть третья)¹

Архимандрит Лонгин (Корчагин), настоятель подворья Троице-Сергиевой лавры в Москве, член редколлегии религиозно-философского журнала *Альфа и Омега*

1. *С какой традицией русской культуры вы себя отождествляете?*

А что, собственно, вкладывается в понятие «отождествление»?

- Ну, наши собеседники отвечали по-разному: кто-то отвечал в хронологическом смысле: например, «мне особенно близка домонгольская Русь», кто-то иначе...

Я бы отождествил себя с православной традицией и настаивал бы на том, что это единая традиция, несмотря на разрывы, которые происходили в связи с разными государственными, политическими причинами. Я отождествляю себя с любым периодом этой традиции – домонгольским, Московской Руси, петровским, послепетровским... Хотя разрывы были огромными и болезненные их последствия ощущаются вплоть до сегодняшнего дня, тем не менее единство этой традиции – тоже несомненно. Я считаю православную традицию главной, основной линией развития русской культуры. Она жила и в советские годы, она сохраняет преемственность со всеми предыдущими периодами.

2. *Если же говорить о русской культуре как единстве церковного и светского начал, какая эпоха вам кажется вершинной?*

Общеизвестно, что эпоха освобождения от монгольского ига, осознания Русью своего места в истории, собирания русских земель – одна из вершинных исторических эпох, и это эпоха преподобного Сергия Радонежского. Я бы выделил также этап преодоления последствий Смутного времени, то есть середину 17-го ве-

¹ Эти интервью были впервые опубликованы в сборнике: *Russische Kultur im Umbruch: 30 aktuelle Positionen* (Русская культура на переломе: 30 точек зрения). Interviews von Marina Rachmanova und Irina Zimina. Ed. Leonid Luks und Alexei Rybakov (Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen, Vol. 42), Böhlau Verlag Köln 2004. См. также Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры № 2, 2011, С. 219 и № 1, 2012, С. 225.

ка, и царствование Александра Третьего. Последний из названных мною периодов достаточно противоречив, в нем есть свои болезни, он тоже несет в себе разрушительные последствия петровских реформ, но мне кажется, что тот путь, на который вступила в этот период Россия, русская церковная жизнь, вообще вся русская жизнь – это синтез, к которому страна шла долго. Именно тогда были созданы предпосылки расцвета культуры, который так грубо был оборван известными событиями 20-го века.

3. Как сказались на русской культуре завершение советского периода истории России – и на светской, и на церковной ее ветвях?

Весь советский период истории России заслуживает серьезного, глубокого осмысления. Надо понять еще, насколько этот период органичен для истории страны. Сейчас нередко можно услышать, будто советская власть является чуть ли не логическим завершением всей русской истории, по крайней мере, истории имперской эпохи, мессианских ее устремлений. С другой стороны, существует мнение, будто, откуда ни возмись, пришли какие-то варвары, все сломали, разрушили. Вопрос гораздо сложнее, и его осмысление пока не достигнуто.

Советская эпоха – одновременно трагическая и героическая, в ней есть светлые порывы – вспомним хотя бы годы Отечественной войны, и при этом она пронизана атмосферой лжи, обмана, богоборчества. То плохое, что мы сегодня переживаем, несомненно, во многом порождено советским периодом истории России. Но культура продолжала существовать и тогда. Завершился же советский период катастрофой, которую мы продолжаем переживать и сегодня. Эта катастрофа, может быть, не была резким обвалом – она вялотекущая, что, наверное, еще хуже. Впрочем, трудно сказать, что хуже, что лучше, но очевидно, что мы сегодня проходим через новые искусства. И дай Бог, чтобы мы вышли из них победителями.

Мы – свидетели, с одной стороны, некоего расцвета – например, религиозной жизни, которая есть составная часть культуры. Так, когда я пришел в церковь, был в ней один иконописец – отец Зенон, и больше никого, а сейчас сколько замечательных иконописных школ! Ведь это составная часть культуры, не так ли? Наши современники замечательно воспроизводят высочайшие образцы прошлого. Церковь необычайно быстро регенерируется – то, что было запрещено, отнято, восстанавливается стремительно, при всех болезнях и проблемах, при том, что многое не получается как надо. В историческом смысле процесс идет очень быстро. Но мы видим и распад культуры, когда то доброе и хорошее, что было в советские годы – образовательная система, доступность культурных ценностей, их постоянное присутствие в жизни, – сегодня оказывается утерянным, причем в наибольшей степени это отнято у молодого поколения.

- Некоторые отвечавшие на эти вопросы, признавая расцвет церковной жизни и культуры, все-таки говорили, что если брать церковную культуру как творческое явление, то налицо много повторений, но мало новых идей.

Знаете ли, церковная культура вообще основана на повторении – она иконографична, канонична. И не надо забывать, что для не столь широкого круга людей, давно вошедших в церковные стены, это повторение, а для массы вновь пришедших – усвоение нового для них. Потом они смогут творить дальше, а пока им надо усвоить традицию, и на это понадобится много времени.

- И вы думаете, когда традиция будет в достаточной мере усвоена, появится что-то новое?

Вы неправильно ставите акцент. Почему непременно должно появиться новое? Церковное искусство, церковная культура не развивается прямолинейно от простого к сложному. Критерий прогресса здесь неприменим. Как неприменима установка «новое ради нового».

4. Ощущаются ли изменения в культурной ситуации в связи с приходом к власти нового лидера?

Я бы сказал, что нет. К сожалению, министр культуры у нас остался тот же. Можно по-разному относиться к этой персоне, но я думаю, что она – вне культуры. Образованных людей у нас много, но это не значит – культурных людей...

5. Восстанавливается ли в настоящее время государственная опека над культурой? Нуждается ли сегодня русская культура в покровительстве государства?

Да, любая культура обязательно нуждается в поддержке государства. Это аксиома. Попса, коммерческое искусство – не нуждаются, они самоокупаются, и у них свои законы. Применяя такие законы ко всей культуре, мы дойдем до того, что общество целиком будет жить даже не по коммерческим, а по волчьим законам. Культура нуждается именно в поддержке – не в опеке. Государство не может заниматься «покровительством» – тогда культура будет зависеть от плохих или хороших вкусов разных чиновников. Но надо поддерживать высокое искусство, которое не может быть самоокупаемым: оперу, балет, музеи. Когда они начинают заниматься коммерцией, возникает трагическая ситуация.

- А не может получиться так, что государство, поддерживая культуру материально, начнет вмешиваться в ее «внутренние дела»?

Должны существовать определенные системы противовесов – и они есть во всем мире. Ведь если люди зависят целиком от зарабатывания денег – они самые за-

висимые, мы видим это на примере нашей журналистики, наших средств массовой информации. Они зарабатывают деньги, и большие деньги, но разве они независимы? В высшей степени зависимы! Сегодня наша культура зависит от материальных вложений, и уровень развития культуры государственности определяет, будет ли государственная поддержка высокой культуры явлением положительным или отрицательным.

6. Как соотносятся понятия «элитарность» и «народность» в новую эпоху? На самом деле не совсем понятно, существуют ли сегодня в нашей жизни такие понятия...

У нас есть теперь только VIP-залы и, может быть, VIP-культура вообще. У нас с элитой плохо дело, потому что наша элита самопровозглашенная, сама себя так назвавшая. А настоящей элиты у нас нет. У настоящей элиты другое самоощущение. А у нас – из грязи в олигархи. Обратите внимание, как теряется чувство стиля русского языка. Что такое было всегда понятие «олигарх»? Это стилистически сниженное слово, служившее для обозначения отрицательного явления.

- Или служившее термином в политических науках...

А сегодня это стало нормальным, распространенным повседневным выражением.

- Правда, средства массовой информации научились произносить не только слово «олигарх», но и, например, слово «архимандрит»...

Не уверен, часто путают.

7. Понимаете ли вы свою деятельность как служение и в каком смысле? Правда, вам, как священнику, даже неловко задавать подобный вопрос...

Любой священник обязан понимать свою деятельность как служение.

8. Какое влияние оказывает на русскую культуру процесс глобализации мирового культурного пространства?

Смотря что понимать под глобализацией. У нас скорее ощущается ее отрицательная сторона – расширение сферы действия псевдокультуры. Если же понимать глобализацию так, что современных детей можно повести не только в Третьяковку, но и в Лувр, – это хорошо, но доступно очень немногим.

- А если понимать глобализацию как усреднение, сглаживание национальных особенностей?

Да, все самое высокое ныне стрижется под одну гребенку. Это как политкорректность в общественных отношениях. Политкорректность – зло похуже пресловутой советской «дружбы народов».

- Вы имеете в виду ситуацию, когда ничто нельзя назвать своим именем?

Да. На самом деле это величайшая ложь нашего времени – и политкорректность, и сравнение культур, когда от каждой культуры пытаются оставить лишь этнографические элементы – и все это продается в разлив и на вынос, глубокое, подлинное сознательно изгоняется, от него избавляются. Я считаю, что это просто убийство. Торжество политкорректности во всемирно-историческом масштабе – страшное дело...

9. Сложились ли в России новые взаимоотношения церкви и государства и как это сказывается на русской культуре?

Церковь сегодня в России переживает уникальное время, такого очень давно не было – церковь свободна, насколько это вообще возможно по ее внутреннему состоянию. Все условия для свободы у церкви есть. Но взаимоотношения с государством сложные, и существует масса нерешенных вопросов. Вы знаете, конечно, что многие храмы и монастыри содержат детские приюты и подобные благотворительные заведения. А знаете ли вы, что все это – в обход закона? Всякими правдами и неправдами, всякими запутанными ходами храмы и монастыри добиваются открытия приютов. У нас полно детей на улице, а открыть приют – невероятно сложно. И нам задают «политкорректные» вопросы вроде: а вдруг кто-нибудь из подобранных нами детей окажется по рождению мусульманином? А то, что этот ребенок ночует на вокзале или в подземном переходе, – никого не волнует. Очень важная проблема – реституция церковного имущества. Почему чтимые иконы до сих пор находятся в музеях?

- Обычный аргумент: церковь не может обеспечить условия для их полной сохранности...

Да, в какой-нибудь деревенской церкви это пока невозможно, а, например, в Храме Христа Спасителя – совершенно возможно. В крупных монастырях – тоже. Сама постановка вопроса неправильная: почему государство, передавая церкви ценный памятник культуры, должно отстраняться от его охраны?

- Может быть, государство считает, что, передав памятник церкви, оно уже не должно вмешиваться...

Государство во все вмешивается, если ему это нужно зачем-нибудь. Здесь много лукавства и сознательного уклонения от выполнения своих обязанностей. Может же государство охранять стадионы во время проведения футбольных и прочих матчей. Какое отношение имеет футбол к государству? Это общественное развлечение. Почему же тогда государство не может охранять «Троицу» Рублева в Троицком соборе лавры? Лавра будет за это только благодарна, появятся условия для исследования и изучения памятников.

- А что вы можете сказать о воздействии обновляющейся и растущей церковной жизни на светскую культуру? Существует ли оно?

Конечно, существует. Возьмите толстые журналы, современную прозу. Там много церковных образов, цитат из церковной литературы. Время от времени это принимает уродливые, гротескные формы, но влияние есть. Жизнь общества, народа не то что воцерковляется – это идеал, но хотя бы приближается к церкви. Люди уже привыкли к тому, что церковь существует. Приведу простой пример. Я всю жизнь ездил в общественном транспорте в рясе. Помнится, несколько лет назад на эскалаторе в метро все оборачивались на меня как на «чудо чудное, диво дивное», а сегодня – ничего, все привыкли. Сколько людей заглядывает в церковь: многие пока не ходят на службу, но завтра, может быть, они придут. Я думаю, что это процесс очень положительный – это возвращение к истокам, к нормальной жизни.

10. Является ли завершение постсоветской эпохи завершением определенного этапа в развитии русской культуры и можно ли говорить о новых тенденциях?

Наверное, является завершением определенного этапа в культуре. Завершения же постсоветской эпохи, однако, нет – эпоха будет продолжаться еще долго. Мойсей, как известно, водил народ по пустыне 40 лет, чтобы вымерли все родившиеся в рабстве. Я не провожу здесь прямых сравнений, но должно вырасти новое поколение, и не одно. Поколение, чья молодость пришлась на вторую половину 80-х – начало 90-х – это трудное поколение, очень трудное, оно должно уступить место следующему. Думаю, что мы с вами не доживем до завершения постсоветского периода. Что касается этапа в развитии культуры – да, в обществе начинается период переоценки происшедшего, маятник откатнулся в обратную сторону и пошел к середине, к равновесию.